

Секция «Журналистика»

Прием самоограничения в творчестве Жоржа Перека (на примере романа «Исчезание», 1969)

Зобнина Анастасия Андреевна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет журналистики, Москва, Россия
E-mail: aska-1988@yandex.ru*

Творчество Ж. Перека является своеобразным манифестом парижского литературного общества УЛИПО (фр. OULIPO - Ouvroir de Littérature Potentielle, Цех потенциальной литературы), основанного в 1960г. году писателем Р. Кено и математиком Ф. Ле Лионне. Объединение соединяло практику литературных экспериментов с теоретическим осмыслением и научной систематизацией языковых средств, а литературное творчество с математическими законами и теориями. По словам Р. Кено, своей главной задачей основатели УЛИПО видели «создание целого арсенала как старых, уже существующих, так и новых литературных приемов и структур, которыми поэт сможет пользоваться по своему усмотрению, каждый раз, когда ему захочется обойти то, что принято называть вдохновением». Участники УЛИПО настаивали на том, что формальные эксперименты способны обеспечить появление свежей струи в литературе и выступали за изгнание из творчества случайных деталей. Согласно идеям писателей-математиков, даже очевидно механический прием, который был выбран автором преднамеренно, спасет его от навязываемой миром закономерности и тем самым утвердит его авторскую свободу. Вдохновленные Л. Кэрролом, Дж. Джойсом и Р. Русселем, члены объединения создавали поэмы и романы, устроенные как паззлы, где результат был не так важен, как процесс поиска решения. Одним из наиболее активно используемых членами УЛИПО приемов была липограмма.

«Липограмма», т.е. запрет на использование какой-либо буквы, - литературный прием, который издавна известен в литературе. Еще в VI веке до н.э. его использует Пиндар, когда пишет «Оду без Σ (сигмы)», а в III в. Нестор из Ларанды сочиняет «Илиаду» из 24 песен, в каждой из которых отсутствует одна из букв греческого алфавита.

Ж. Перек неоднократно прибегал к приему липограммы. Наиболее радикально он применен писателем в романе «Преведенее» (1972), где из употребления исключены все гласные, кроме «е». Но мировую известность автору принес роман «La Disparition» (Исчезание), опубликованный чуть ранее - в 1969 году. В этом романе, рассказывающем историю родового проклятия и мести, на протяжении 26 глав и 312 страниц автор ни разу не использовал самую частотную гласную французского алфавита - «е». При этом пропавшая буква оказалась не просто символом исчезновения, но превратилась в часть сюжета: Перек погружает читателя в мир, где отсутствующий знак не мог быть назван под страхом смертной казни. В оригинальном тексте отсутствует пятая глава, поскольку буква «e» в латинском алфавите занимает пятую позицию, и весь роман насыщен семантикой белого цвета, имеющего во французском языке дополнительный смысл пропуска или пустоты. Формальный прием не только заставил писателя максимально использовать все языковые ресурсы, но и послужил метафорой исторической и личной

утраты (отец Перека погиб от немецкого снаряда, а мать скончалась в фашистском концлагере).

Помимо метатекстового роман «Исчезание» имеет интертекстуальный уровень прочтения. Ж. Перек нередко вписывал в свои произведения целые фрагменты из классиков мировой литературы, таких как Ж. Верн, Г. Флобер, Т. Манн и Г. Мелвилл, лишь иногда маскируя источник. В этом проявилась характерная черта творчества Перека — единый текст предстает у него множеством различных текстов, а повествование становится не столько изложением истории героев, сколько рассказом о том, как эта история создавалась.

Перевод липограмматических произведений нередко вынуждает автора идти на замену фактов для соблюдения принятого ограничения. Работая над русской версией романа «Исчезание», переводчик В. Кислов отказался от гласной «О». Этот выбор был обусловлен не только частотой ее употребления в русском языке, но и графическими характеристиками буквы (дыра, отверстие, шар), математическим значением ("о" и ноль) и символическими интерпретациями (отсутствие, истребление). Для соблюдения запрета были изменены имена многих персонажей (главный герой из Антона Войля превратился в Антея Гласа) и упоминаемые имена собственные, некоторые топонимы и вещный мир романа. Например, 6 французских стихотворений в журнале Гласа были заменены на 9 русских, также объединенных темой утраты, пустоты и тишины. Комментируя вкрапления переводов чужих текстов в произведениях самого Перека, британский переводчик романа «Исчезание» Джон Ли приходит к выводу, что Перек отозвался на две ключевые идеи современной литературы: создание произведения как открытый совместный процесс авторов разных эпох и направлений и художественный перевод как полноценное самостоятельное писательство.

Литература

1. Дубин Б. В отсутствие опор: автобиография и письмо Жоржа Перека// Перек Ж. Исчезание/ Пер. с фр. В. Кислова. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2004
2. Кислов В. Они называли это – УЛИПО// Митин журнал, 1997. <http://www.vavilon.ru/meta>
3. Пасхарьян Н. От модернизма «Вещей» к постмодернизму «Шмоток»: Жорж Перек и Кристина Орбан// Литература XX века: итоги и перспективы изучения. Материалы Пятых Андреевских чтений. М., 2007. С. 228 – 234.
4. Перек Ж. Исчезание. Пер. с фр. В. Кислова. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2004
5. Lee J. Georges Perec// Contemporary literary criticism, Detroit, 1984, vol. 56, p. 271